

КАМПАНИЯ ПО БОРЬБЕ С «КОСМОПОЛИТИЗМОМ» В 1949 ГОДУ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ЖИЗНИ НОВОСИБИРСКА

За последние десятилетия появились исследования, посвященные кампании по борьбе с «космополитизмом». Среди них необходимо выделить монографию Г. В. Костырченко «Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм» [1]. Ценность данной работы состоит в том, что автор на основе огромного фактического материала показал реальную расстановку сил в верхних эшелонах власти в период проведения кампании. Вместе с тем Г. В. Костырченко не останавливается специально на проблеме взаимоотношения культуры и власти. Отчасти эти пробелы помогают закрыть социокультурные исследования, в которых проанализированы вопросы развития советского искусства в послевоенный период, а также отдельные культуроведческие работы [2–5 и др.]. В последние годы появились исследования по близкой тематике, основанные на региональных материалах. С. Г. Сизов, рассматривая проблему взаимоотношения власти и интеллигенции в западно-сибирском регионе в послевоенный период, затрагивает некоторые аспекты проведения кампании в Новосибирске [6]. Но специальные исследования, посвященные данной проблематике, отсутствуют. Вместе с тем Новосибирск в послевоенный период стал одним из важнейших культурных центров Сибири. Здесь функционировали три крупных театра (театр Оперы и балета, театр Красный факел, театр Юного зрителя), филармония. В Новосибирске существовало старейшее отделение ССП, издававшее журнал «Сибирские огни», а также отделения ССК и ССХ. В связи с этим необходимо более подробно остановиться на специфике борьбы с «космополитами» в художественной жизни Новосибирска.

Идеологическая кампания по борьбе с «космополитизмом», начало которой положила редакционная статья «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков», клеймившая «космополитов» Г. Н. Бояджиева, А. М. Борщаговского, А. С. Гурвича, Л. А. Малюгина, Е. Г. Холодова, Ю. Юзовского, проводилась интенсивно и жестко по всей стране. В Новосибирске разоблачение «космополитической» идеологии разворачивалось следующим

образом. Тон кампании задала статья заведующего кафедрой русской литературы МГПИ им. В. И. Ленина Ф. М. Головенченко, опубликованная в «Советской Сибири»¹. Следуя партийным установкам, Ф. М. Головенченко обвинил театральных критиков в том, что они, раболепствуя перед иностранщиной, нападали на лучшие произведения советской драматургии, травили театры за то, что они брались за советскую тему². Тот факт, что отправной точкой идеологической кампании против «космополитов» в Новосибирске послужила статья московского профессора, свидетельствует, что центральная власть придавала большое значение проведению кампании на местах.

В начале марта 1949 г. была опубликована статья известного сибирского писателя, редактора «Сибирских огней» С. Е. Кожевникова под запелляционным заголовком «Вредители в советской литературе»³. В статье говорилось о негативном влиянии «критиков-космополитов» на литературу Сибири. Основным автором рецензий в журнале «Сибирские огни» был московский критик Ф. И. Левин. Он принял активное участие в идеологических кампаниях 1946–1948 гг. по борьбе с безыдейностью в литературе. Его довольно резкие критические за-

¹ Головенченко Федор Михайлович (05.02.1899 – 10.05.1963) – литературовед и педагог. Работал учителем, ред. ряда журналов, был директором Гослитиздата (1945–1948). Доцент (1930–1933), проф. и зав. каф. рус. лит. МГПИ им. В. И. Ленина (1933–1941), зав. каф. рус. яз. ВПШ при ЦК КПСС (1945–1948), зав. каф. рус. лит. МГПИ им. В. И. Ленина (1949–1963). Автор исследований о В. Г. Белинском, Н. В. Гоголе, А. М. Горьком, Н. А. Добролюбов, Н. Г. Чернышевском, русской литературе XIX в. [7].

² Советская Сибирь. 1949. 2 марта.

³ Кожевников Савва Елизарович (14.09.1903 – 23.10.1962) – писатель, литературовед. Главная тема его произведений – жизнь колхозов, герои – люди труда, строители социалистического общества. В 1940–1941 и 1946–1953 гг. был главным редактором журнала «Сибирские огни». Соч.: Единственно правильный путь. Новосибирск, 1933; Сибиряки. Новосибирск, 1942; Белая тайга. Новосибирск, 1948; На земле Сибирской. Новосибирск, 1953; Мы собирали янтарные зерна. М., 1965 и др. [9; 10].

метки о писателях-сибиряках печатались в «Сибирских огнях», в газетах «Советская Сибирь», «Культура и жизнь» и многих других периодических изданиях. В связи с разоблачением «критиков-космополитов» пришла очередь самому Ф. И. Левину подвергнуться разностной критике. В статье С. Е. Кожевникова говорилось: «Критика журнала “Сибирские огни” была длительное время отдана на откуп Ф. И. Левину, окопавшемуся в Комиссии по критике в Союзе писателей. В своих многочисленных обзорах и докладах о “Сибирских огнях” безродный космополит Ф. И. Левин под предлогом заботы о высокой “художественности” занимался шельмованием почти всех произведений писателей-сибиряков». Критику ставилось в вину опубликование ошибочной рецензии на роман В. Н. Ажаева «Далеко от Москвы», отмеченный в 1949 г. Сталинской премией⁴.

В 1946 г. в «Сибирских огнях» был опубликован роман С. Н. Маркова «Юконский ворон» об открытии и изучении русскими Аляски. «Роман появился в те дни, когда американские империалисты особенно активно занимались превращением Аляски в плацдарм для своих империалистических устремлений, – говорилось в той же статье С. Е. Кожевникова. – Но этот патриотический роман был сразу же встречен в штыки критиком Е. Ф. Усиевич. В закрытой рецензии Е. Усиевич пренебрежительно писала, что это “чтиво для благовоспитанных английских девиц”»⁵. «В той же закрытой рецензии, – продолжал С. Е. Кожевников, – Е. Усиевич превознесла формалистическое эстетское стихотворение Л. Н. Мартынова “Наяды”, опубликование которого было безусловной ошибкой “Сибирских огней”»⁶.

⁴ Советская Сибирь. 1949. 6 марта. Роман «Далеко от Москвы» был первым большим произведением о тружениках тыла, в нем рассказывалось о крупном строительстве на Дальнем Востоке во время войны. Власть приняла эту книгу быстро и положительно. Роман «Далеко от Москвы» был опубликован в 1948 г. в журнал «Дальний Восток», его автору, Василию Николаевичу Ажаеву, в 1949 г. присудили Сталинскую премию, в следующем году по книге сняли фильм, а в 1954 г. композитор Иван Держинский написал по ней оперу, которая недолгое время шла в Москве.

⁵ Усиевич Елена Феликсовна, критик, литературовед. Публ.: Пути художественной правды. М., 1958. Подготовленный комиссией по наследию Е. Ф. Усиевич сборник ее статей (под ред. М. Н. Лифшица) остался неизданным.

⁶ Мартынов Леонид Николаевич (09(22).05.1905 – 21.06.1980) – поэт, переводчик, мемуарист. В конце 1940-х гг. подвергся острой газетно-журнальной проработке, связанной с выходом в свет кн. «Эрцисский лес». Поэта обвинили в аполитичности и перестали печатать. Его новые книги начали выходить

С. Е. Кожевников привел еще ряд примеров, как «безродные космополиты» пытались сбить сибирских писателей с правильного партийного пути, «восхваляя ошибочные произведения или встречая заговором молчания высокоидейные яркие художественные произведения». Особенно автора возмутило неприятие столичными критиками повести А. Л. Коптелова об альпинистах «Снежный пик» и очерка А. И. Смердова «В степи Кулундинской», в котором рассказывалось, как академик Т. Д. Лысенко, преодолевая отсталые настроения некоторых колхозников, борется за высокий урожай⁷.

Конфликт между критиками и сибирскими литераторами из-за расхождений в оценке тех или иных литературных произведений назревал давно и постоянно подогревался кампанией за высокую идейность литературы. Поэты и писатели очень болезненно воспринимали критику в свой адрес. Ярким примером может служить случай с рецензией Ф. И. Левина на сборник стихов К. Л. Лисовского «Северная весна»⁸. Поэт резко отреагировал на разгромную статью. В письме С. Е. Кожевникову в 1946 г. он писал: «Никому в нашей стране не позволено так легкомысленно, походя, зачеркивать творчество советского поэта, тенденциозно не замечать положительных качеств его работы и, перестраховываясь, бормотать нечто невразумительное о поэтичности “подлинной и мнимой”. Не такой критики требует от нас время и тот, кто понял постановления ЦК ВКП(б), как вексель на отгульное шельмование писателя глубоко и безнадежно заблуждается»⁹.

только после смерти И. В. Сталина. Соч.: Собр. соч.: В 3 т. М., 1976; Избр. стих.: В 2 т. М., 1990. [11].

⁷ Коптелов Афанасий Лазаревич (06.11.1903 – 30.10.1990) – писатель Лауреат Государственной премии СССР (1979). Соч.: Великое кочевье. Новосибирск, 1935; Снежный пик. Новосибирск, 1947; Навстречу жизни. Новосибирск, 1949; Большой зачин. М., 1963; Точка опоры, Новосибирск, 1973. Кн. 1; Новосибирск, 1977. Кн. 2. и др. [8; 9; 10]. Смердов Александр Иванович (13.09.1910 – 11.06.1986) – писатель, критик. В течении многих лет возглавлял Новосибирскую писательскую организацию, был главным редактором журн. «Сибирские огни», член правления СП РСФСР и СССР. Соч.: Письма с дороги. Новосибирск, 1941; Пушкинские горы. Новосибирск, 1948; Камень на ладони. Новосибирск, 1954; Земляки мои! Новосибирск, 1974; У истоков Сибири. Новосибирск, 1987 и др. [10].

⁸ Советская Сибирь. 1946. 7 сент. Лисовский Казимир Леонидович (29.11.1919 – 25.01.1980) – поэт, писатель. Соч.: Северная весна. Новосибирск, 1947; Пять лучей звезды. Новосибирск, 1948; Огни Севера. Новосибирск, 1951; Сторона моя сибирская. М., 1956; Утро Сибири. Очерк и стихи. М., 1959; Звезды дальних дорог. Путевые очерки. Красноярск, 1964 и др. [10].

⁹ ГАНО. Ф. Р-272. Оп. 1. Д. 234. Л. 9–10.

Этот случай был не единственный. В течение первых послевоенных лет до появления в конце января 1949 г. редакционной статьи «Правды» критики находились в более выгодном положении и позволяли себе достаточно смелые выступления по поводу литературных произведений, особенно если речь шла о региональных писателях и поэтах, к которым они с высоты своего положения относились несколько пренебрежительно. Можно предположить, что выбор кремлевского руководства пал на критиков не случайно. Причина не только в том, что среди них было много евреев, и не только в том, что критики позволяли себе откровенные высказывания по поводу советской культуры. Власть понимала, что в своих напаках на критиков, она встретит поддержку и одобрение со стороны «обиженных» ими творческих работников, которые будут рассматривать действия власти как своего рода «восстановление справедливости». Так и произошло. На протяжении нескольких месяцев работники культуры изощрались в поиске вредного влияния как московских, так и местных «критиков-космополитов».

Не мог остаться в стороне от проводимой кампании главный литературный журнал города «Сибирские огни». В разгар борьбы с «космополитами» журнал опубликовал пространную редакционную статью «За советский патриотизм в литературе и критике»¹⁰. В статье говорилось, что «для протаскивания своих антипатриотических взглядов» «буржуазные эстеты» пользовались страницами местной прессы. Огромный вред новосибирской литературе причинил, по мнению авторов статьи, критик А. С. Гурвич во время своего визита в Новосибирск. Немало вреда, по мнению авторов статьи, «своими эстетско-формалистическими дезориентирующими оценками» причинили творческим работникам сибирских театров во время своих гастролей «критики-космополиты» С. Д. Дрейден, Н. Д. Оттен и другие. В частности замечалось, что именно в результате их пагубного влияния местные театральные критики Н. Н. Ларионов, В. В. Лаврентьев написали неверные рецензии¹¹. В. В. Лаврентьев в одном

из критических выступлений в «Советской Сибири» «охаил политически острую, актуальную пьесу Н. Е. Вирты «Хлеб наш насущный»¹². Н. Н. Ларионов в обзоре театрального сезона 1946 г. «раболепно, с формалистических позиций превозносил “театральность, сценичность” пьес иностранных авторов и приветствовал дружное появление “иностранных гостей” на сценах новосибирских театров, как свидетельство, якобы, творческого роста театральных коллективов, относя к “достижениям” театров постановку таких насквозь идейно чуждых изданий зарубежной, буржуазной драматургии, как “Золотой мальчик” Одетса». В статье также были подвергнуты критике новосибирские литераторы, которые писали «упаднические» и «формалистические» произведения (поэты Л. Н. Кондырев, Е. К. Стюарт, Н. А. Алексеев, драматург Э. И. Буранова). Характерно, что были названы те литераторы, чьи имена уже звучали во время идеологических кампаний по борьбе с низкопоклонством и безыдейностью в 1946–1948 гг.¹³

Вопросы, поднятые печатью в связи с осуждением антипатриотической группы театральных и литературных «критиков-космополитов», широко обсуждались советской общественностью. Собрания интеллигенции, творческих работников литературы, науки, искусства прошли во всех областных и краевых центрах Сибири. 9 марта 1949 г. подобное собрание состоялось в Новосибирске. На общегородском собрании работников литературы и искусства присутствовали более 500 писателей, журналистов, художников, партийных работников. Перед участниками собрания с докладом выступил известный советский поэт А. А. Жаров. Докладчик подчеркнул враждебность космополитической буржуазной идеологии советскому мировоззрению. А. А. Жаров сделал упор на том, что «космополиты» стремились преуменьшить значение русской культуры, в то время как И. В. Сталин говорил о русском народе как о

в редакции газ. «Советская Сибирь», где длительное время являлся отв. секретарем. Был автором передовых статей, обзоров печати, очерков, фельетонов «Советской Сибири», редактором многих газетных публикаций. Любимым жанром была театральная рецензия: за 1940–1960-е гг. им была создана своеобразная «театральная хроника» Новосибирска, состоящая из десятков откликов на постановки новосибирских театров. С середины 1950-х гг. руководил в редакции отделом обзоров прессы, в начале 1960-х гг. вышел на пенсию. Соч.: Синяя птица: Из страны воспоминаний. Новосибирск, 1968. [11. С. 479].

¹² Н. Е. Вирта за пьесу «Хлеб наш насущный» в 1948 г. был награжден Сталинской (Государственной) премией СССР.

¹³ Сибирские огни. 1949. № 2. С. 123–129.

¹⁰ Сибирские огни. 1949. № 2. С. 123–129.

¹¹ Лаврентьев Виктор Владимирович (14.02.1914 – 14.07.1986) – театральный критик, драматург. После войны работал в газ. «Советская Сибирь» и наряду с критическими статьями писал пьесы, в 1950 г. в Доме работников искусств прочитал свою первую пьесу «Иван Буданцев», которая тогда была не принята критиками. В 1958–1964 гг. редактор журн. «Сибирские огни». Соч.: Пьесы: На просторах (1952); Крыжевы (1953); Ради своих ближних (1961); Пьесы. Новосибирск, 1954; Суровые годы. Новосибирск, 1964. [2]. Ларионов Николай Николаевич (07.12.1898 – 18.02.1977) – журналист, писатель. С 1943 г. работал

наиболее выдающейся нации из всех наций, входящих в состав Советского Союза¹⁴.

После доклада московского поэта выступили местные работники культуры. Каждое выступление содержало новые факты «вредоносной деятельности эстетствующих космополитов». С самокритичной речью выступил редактор газеты «Советская Сибирь» В. В. Лаврентьев. Он признал ошибочным опубликование в «Советской Сибири» рецензии Ю. В. Шарова на спектакль «Закон зимовки» и своей рецензии на спектакль «Хлеб наш насущный»¹⁵. Столь же самокритично звучало выступление Н. Н. Ларионова, чьи рецензии на театральные постановки часто печатала «Советская Сибирь». В то же время он не преминул заметить, что совершал ошибки, находясь под «тлетворным» влиянием группы «критиков-антипатриотов», которые, для того чтобы «вести свою подрывную работу», организовали семинар театральным критиков в Москве, на котором довелось присутствовать и Н. Н. Ларионову. Этим семинаром руководили А. С. Гурвич, И. Л. Альтман и другие¹⁶. Собрание приняло решение, в котором было выражено глубокое удовлетворение разоблачением «критиков-космополитов», отмечались серьезные ошибки в деятельности местных критиков, слабость литературно-критического отдела в журнале «Сибирские огни» и необходимость всемерно содействовать привлечению новых кадров литераторов и театральных критиков¹⁷.

22 марта 1949 г. состоялось собрание парт-организации Областного отдела по делам искусств при Новосибирском облисполкоме, посвященное обсуждению редакционной статьи «Правды» «Об одной антипатриотической группе театральных критиков». Во всех выступлениях звучали такие формулы, как «буржуазный националист», «эстетствующий космополит», «беспачпортные бродяги», «клеветники-космополиты» и т. п. Собрание приняло постановление, в котором клеймились позором «безродные космополиты-антипатриоты». Вместе с тем так называемых «космополитов» среди своих коллег не выискивали, критиковали театральных критиков, чьи имена были названы в центральных газетах, и о космополитизме рассуждали вообще¹⁸.

Вопрос о большевистской идейности советской литературы и борьбе против «буржуазных космополитов» обсуждался на собрании писателей Новосибирска. На собрании, которое продолжалось 12 и 13 апреля 1949 г., число высту-

пивших писателей дошло до 21. В целом, выступления были построены по общему плану. Во-первых, поиск влияния столичных «критиков-космополитов» на художественную культуру Новосибирска и, в частности, на местную писательскую организацию; во-вторых, критика собственных ошибок, совершенных под этим «пагубным» влиянием; в-третьих, разоблачение ошибок в творческой деятельности своих коллег. Наиболее обстоятельной критике подверглись драматург Э. И. Буранова и поэты Е. К. Стюарт, Л. Н. Кондырев, Н. А. Алексеев. Э. И. Буранова обвинялась в совершении грубых политических и идейных ошибок. Ей припомнили ее «безыдейные и порочные» пьесы «Петушков младший» и «Голубиное гнездо», которые были подвергнуты критике еще в 1946 г., а также сценарий к провалившемуся фильму «Драгоценные камни». На собрании был поставлен вопрос об исключении Э. И. Бурановой из Союза писателей¹⁹. До этого, правда, дело не дошло. Бурановой удалось в своем выступлении убедить присутствующих в том, что она не имеет ничего общего с «космополитами»²⁰.

Но без жестких мер местная власть не обошлась. В Новосибирском оперном театре основной удар был нанесен по главному дирижеру Исидору Аркадьевичу Заку²¹. Этот выбор был не случайным. В октябре 1948 г. бюро горкома исключило из рядов ВКП(б) бывшего директора театра Г. Юлианова, обвиненного в хищении крупной суммы государственных средств. Этим же решением И. А. Заку было сделано серьезное предупреждение. Он был обвинен в насаждении «старых буржуазных порядков» в театре, в зажиме критики, грубости. На собрании партийной организации, где обсуждалось решение горкома ВКП(б), И. А. Зак покаялся и пообещал изжить «недостойные звания члена ВКП(б) поступки». Благодаря этому на некоторое время его оставили в покое. Но в апреле 1949 г. в связи с развертыванием в Новосибирске «антикосмополитической» кампании он стал основным объектом критики, а

¹⁹ Там же. Ф. Р-1597. Оп. 1. Д. 98. Л. 43.

²⁰ Там же. Л. 16.

²¹ Зак Исидор Аркадьевич (14.02.1909 – 16.08.1998), выдающийся оперный дирижер. Основатель и первый гл. дирижер Новосибирского театра оперы и балета. Засл. артист РСФСР (1945). В 1949 г. после увольнения из Новосибирского оперного театра уехал из Новосибирска. В 1949–1955 гг. – дирижер в оперных театрах страны (Львов, Харьков, Алма-Ата). В 1955–1968 гг. – первый гл. дирижер Челябинского театра оперы и балета. В 1968 г. вернулся в Новосибирск, где продолжил творческую деятельность в Новосибирском оперном театре, в 1992–1998 гг. – проф. каф. оперно-симфонического дирижирования Новосибирской государственной консерватории им. М. И. Глинки [4. С. 129–145].

¹⁴ Советская Сибирь. 1949. 11 марта.

¹⁵ Там же.

¹⁶ Там же.

¹⁷ ГАНО. Ф. Р-1597. Оп. 1. Д. 98. Л. 46–50.

¹⁸ Там же. Ф. П-8365. Оп. 1. Д. 11. Л. 4–11.

его ошибки были признаны ошибками политического и «космополитического» характера. 28 апреля 1949 г. его «дело» было рассмотрено на заседании партийного бюро оперного театра²². На следующий день персональное дело И. А. Зака обсуждалось на общем собрании парторганизации Новосибирского государственного театра оперы и балета. За исключение И. А. Зака из партии проголосовало 36 человек из 37 присутствующих на собрании²³. Партийное собрание приняло резолюцию, в которой последовательно были изложены все ошибки главного дирижера оперного театра. Между прочим, его обвинили даже в том, что он не сумел оказать влияния на свою жену, которая пела в церковном хоре²⁴. Но все это было только предлогом. Настоящая причина была одна – руководству театра в связи с проведением в стране «антикосмополитической» кампании нужно было предпринять практические меры по разоблачению носителей враждебной буржуазной идеологии. Главный дирижер театра, еврей по национальности, не так давно подвергнувшийся критике со стороны горкома, подходил для этой роли как нельзя лучше. И. А. Зак был исключен из партии и уволен из Новосибирского театра оперы и балета.

В период проведения кампании по борьбе с «космополитизмом», партийное руководство усилило контроль над деятельностью первичных партийных организаций новосибирских учреждений культуры и отделений творческих союзов. 7 марта 1949 г. бюро городского комитета ВКП(б) рассмотрело вопрос о состоянии идеологической работы в Новосибирском отделении Союза советских художников. Бюро горкома отметило, что для художников очень редко читались лекции на общественно-политические темы, «воспитывающие советский патриотизм и мобилизующие на борьбу с аполитичностью, буржуазным объективизмом, безродным космополитизмом, низкопоклонством перед буржуазной культурой». По мнению бюро горкома, именно эти недостатки в работе партийной организации отделения ССХ привели к тому, что новосибирскими художниками не было создано ни одного крупного глубоко патриотического, политически целеустремленного и высокохудожественного произведения. Отдел пропаганды горкома обязывался оказывать помощь отделению ССХ в изучении теории марксизма-ленинизма и организации лекций на общественно-политические темы, в том числе на тему борьбы с пережитками буржуазной идеологии,

безродным космополитизмом и низкопоклонством перед Западом²⁵.

Проявления «космополитизма и низкопоклонства» перед Западом были обнаружены в творчестве некоторых новосибирских художников. В частности, А. Возлинскую обвинили в том, что ее работы «носят проповедь итальянской школы»²⁶. За неправильный показ героического труда советских людей во время Великой Отечественной войны подверглась критике О. А. Шереметинская. Ее картины, по мнению художника К. Смирнова, «навевали грусть и безысходную тоску» и «явно несли на себе печать низкопоклонства перед Западом»²⁷. При этом художник не стал уточнять, в чем заключалось «низкопоклонство»²⁸. Да и четких критериев, по которым можно было бы определить «низкопоклонство перед иностранщиной» и «космополитизм», не существовало. Скорее, наоборот, критерии были настолько размыты, что под это определение могло подойти любое отклонение от официальной линии.

Партийные органы интересовались не только идейным уровнем работы новосибирских художников, но и настроениями в художественной среде. По их мнению, здесь было не все благополучно. В справке о работе художников, направленной в горком, отмечалось, что в Новосибирском отделении ССХ «наряду с невысоким общекультурным и идейным уровнем ряда художников есть еще ошибочные настроения не изжитых западноевропейских влияний и влияний буржуазного космополитического искусствоведения». Так, в беседах и выступлениях художников Л. Н. Огибенина и О. А. Шереметинской проскальзывали «неправильные представления о роли художника и о вопросе талантливости». Например, они позволяли себе высказывания, что если у художника нет таланта, то не помогут занятия в политкружке или выходы на заводы²⁹.

В заключение следует отметить, что кампания по борьбе с «критиками-космополитами» в Новосибирске приобрела ряд особенностей. Основное внимание уделялось поиску вредного влияния московских «космополитов» на культурную жизнь Новосибирска. На обвинения в адрес столичных «критиков-космополитов» не скупилась. Более сдержанно относились к выявлению «космополитов» среди своих коллег. На партийном собрании в Новосибирском отделении ССП А. И. Смердов заявил: «Мы должны вскрыть в работе новосибирских писателей

²⁵ Там же. Ф. П-22. Оп. 1. Д. 370. Л. 83.

²⁶ В документах и литературе не указывается отчество художницы А. Возлинской.

²⁷ В документах не указывается отчество художника К. Смирнова.

²⁸ ГАНО. Ф. П-22. Оп. 3. Д. 2272. Л. 45.

²⁹ Там же. Л. 161.

²² ГАНО. Ф. П-8405. Оп. 1. Д. 9. Л. 8.

²³ Там же. Л. 41.

²⁴ Там же.

ошибки, которые могли способствовать вылазкам космополитов, но это не значит, что мы отождествляем эти явления. Критикуя своих товарищей, мы стремимся им помочь в исправлении ошибок»³⁰. В основном критике подверглись те деятели культуры, которые уже обвинялись в идейных искривлениях раньше в ходе кампаний 1946–1948 гг. Хуже было положение местных театральные и литературных критиков, которые позволили себе ранее негативно отзываться о каких-либо спектаклях по советским пьесам, поставленных в новосибирских театрах, или о литературных произведениях сибирских писателей на советскую тему. Тем не менее и по отношению к ним не последовало никаких репрессивных мер. Можно сказать, что идеологическая кампания по борьбе с «космополитизмом» в Новосибирске в целом не перешла в плоскость репрессий и трансформировалась в борьбу за идейность в литературе и искусстве. И это свое назначение кампания выполнила. Власть еще раз напомнила художественной интеллигенции о ее основных задачах по воспитанию трудящихся в коммунистическом духе, по созданию новых произведений на темы советской действительности.

Список литературы

1. *Костырченко Г. В.* Тайная политика Сталина. Власть и антисемитизм. М., 2001.
2. *Баландин Л. А.* Виктор Лаврентьев. Новосибирск, 1969.
3. *Белова Т. В.* Культура и власть. М., 1991.
4. История музыкальной культуры Сибири. Новосибирск, 1997. Т. 3, кн. 2.
5. *История русской советской литературы. 1941–1953 гг.* М., 1969.
6. *Сизов С. Г.* Интеллигенция и власть в советском обществе в 1946–1964 гг. (На материалах Западной Сибири): В 2 ч. Омск, 2001. Ч. 1: Поздний сталинизм (1946 – март 1953 гг.).
7. *Проблемы русской филологии: Сб. памяти проф. Ф. М. Головенченко.* М., 1976.
8. *Баландин Л.* Афанасий Коптелов. Новосибирск, 1975.
9. *Яновский Н. Н.* Голоса времени. Новосибирск, 1971.
10. *Яновский Н. Н.* Русские писатели XX века. Новосибирск, 1997.
11. *Новосибирск: Энцикл.* Новосибирск, 2003.

Материал поступил в редколлегию 02.11.2006

³⁰ ГАНО. Ф. Р-1597. Оп. 1. Д. 98. Л. 39.